

переселения дали заказ на разработку типового проекта жилого дома для больших семей. В связи с этим, был разработан, а Госстроем СССР рекомендован для применения в строительстве в колхозах и совхозах полуострова типовой проект трехкомнатного дома ТИП М-3-К с полезной площадью 51, 7 кв. м и жилой площадью в 37,5 кв. м. Новый тип строительных конструкций, параллельно с существованием предыдущей модели, был утвержден для применения в рамках программы хозяйственно-бытового устройства переселяемого населения в селах Крымской области [5].

Таким образом, основным способом обеспечения закрепления переселенцев на новых местах жительства являлось их качественное хозяйственно-бытовое устройство, а также внимание к проблемам и нуждам новоселов. Переселенцев расселяли в новых домах, построенных по типовым проектам М-2-К и М-3-К, в колхозах и совхозах их компактного проживания дома были электрифицированы, был проведен водопровод, широкими темпами строились школы, детские сады, хозяйственные объекты.

Источники и литература

1. ГААРК, ф. Р-3508, оп.1, д. 212, л.31
2. Там же, д. 108, л. 9
3. Там же, д. 183, л. 23
4. Там же, л. 24
5. Там же, л. 25–26

Сейдаметов Э.Х.

УДК 94:28(498)“1944/1989”

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ТЮРКО-МУСУЛЬМАН РУМЫНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности религиозной жизни тюрко-мусульман Румынии в коммунистическую эпоху. Данная тема является новой в отечественной историографии и получила фрагментарное освещение в работах зарубежных исследователей. В результате анализа показаны пертурбации в религиозной сфере, которая с приходом коммунистов была взята под жесткий контроль государства. Негативными последствиями конфессиональной политики правящего режима были аресты служителей культа, запрет на публичное совершение обрядов, конфискация вакуфных земель и т.д. Созданные государством религиозные структуры служили агитационно-пропагандистским целям правящей партии и слабо выражали интересы мусульманского населения Румынии.

Ключевые слова: крымские татары, диаспора, Румыния, ислам, мусульмане, коммунизм.

Анотація. У даній статті розглянуто особливості релігійного життя тюрко-мусульман Румунії в комуністичну епоху. Дана тема є новою у вітчизняній історіографії і отримала фрагментарне висвітлення у працях зарубіжних дослідників. У результаті аналізу показані пертурбації в релігійній сфері, яка з приходом комуністів була взята під жорсткий контроль держави. Негативними наслідками конфесійної політики правлячого режиму були арешти служителів культу, заборона на публічне здійснення обрядів, конфіскація вакуфних земель і т.д. Створені державою релігійні структури служили агітаційно-пропагандистським цілям правлячої партії і слабо виражали інтереси мусульманського населення Румунії.

Ключові слова: кримські татари, діаспора, Румунія, іслам, мусульмани, комунізм.

Summary. This article describes the peculiarities of religious life of the Turkic-Muslims in Romania in the communist era. This subject is new in the historiography of the country and it is partially investigated in the works of foreign researchers. The analysis results show the perturbations in the religious sphere that was brought under strict control of the government during the communists governing. Negative effects of confessional policy of the governing regime were clergy arrests, the ban on public rituals performing, confiscation of waqf land, etc. To keep Turkic-Muslims of Dobrudji under its auspices and take them under their ideological control in 1944, the authorities developed "Muslim Democratic Union", which was not recognized by the people. The educational establishments where priests were trained were eliminated in order to neutralize the influence of Islam, to knock it out of the public consciousness and turn it only into a ritual component of the religious life of the people, the personnel policy aimed at reducing the various positions of the clergy, which led to the closure of many mosques and public prayer houses. The import of religious literature was banned, pilgrimage to Mecca was forbidden as well as making contacts with the representatives of the Islamic community in other countries. These and other measures led to the growth of religious illiteracy, the substitution of the ideological basis for atheistic and materialistic. The religious structures formed by the government presented agitation and propaganda purposes of the governing party and expressed insufficiently the interests of the Muslim population of Romania.

Key words: Crimean Tatars, diaspora, Romania, Islam, muslims, communism.

Августовский переворот 1944 года и вхождение Румынии в орбиту влияния СССР обусловили начало новой коммунистической эпохи в жизни государства. С приходом к власти в 1945 г. правительства П. Грозы начался процесс идеологизации государства по советскому образцу, последствием чего стали национализация промышленности, сельскохозяйственное кооперирование, политика румынизации в культурной, образовательной сферах, атеизация и др. Целью статьи является освещение вопроса о религиозной жизни крымскотатарской диаспоры в коммунистический период.

После захвата власти коммунистами в августе 1944 года все конфессии, не исключая ислама, стали жертвами конфискации имущества, арестов тысяч служителей культа и запретов на публичное совершение обрядов. Вакуфные земли и отведенные под мусульманские кладбища территории также изымались государством. В 1950 году в одной тюркской деревушке Фынтынамаре (Башпинар) со всех мусульманских женщин была снята чадра и сожжена в центре деревни. Женщина, которая согласно исламу не должна была появляться в публичных местах без одежды, покрывающей запретные от взоров посторонних мужчин части тела, отныне также работала в колхозах на общих работах. В связи с коллективизацией вся семейная жизнь, которая до сих пор была закрыта от всех, стала всеобщим обозрением. По словам румынского ученого М. Н. Онала, со временем негативные плоды политики атеизма и румынизации отразились практически на всех сферах жизнедеятельности мусульман Румынии, от бракосочетания до похорон [1, с. 183–184].

Уже в 1944 году для поддержки новой власти была создана организация под названием «Мусульманский демократический союз», который на 31 декабря 1945 года насчитывал в Констанце 300 человек. Через год их количество возросло до 630 членов. Однако это общество не пользовалось авторитетом у мусульман Румынии.

Коммунисты первые годы всеми путями стремились организовать тюрко-мусульман под своей эгидой в качестве своей агентуры, но это им не удавалось, о чем свидетельствуют показания тайной полиции.

Уездный комитет партии признавал, что хотя большинство мусульман бедны, их не удается взять под свой идеологический контроль и что гораздо больший авторитет имеют интеллигенция и служители культа, которые постоянно слушают радио Анкары и Лондона. Коммунистическая пресса постоянно обвиняет их в буржуазном национализме и в том, что они идут на поводу у реакционеров, буржуазии и международного империализма [2, с. 287–290]. Поэтому становятся понятными мероприятия новой власти, направленные на «выбивание» из-под ног мусульман, как впрочем, и иных конфессий, религиозного основания и замену его коммунистическим идеологическим фундаментом.

К 1960-70-м годам заметно сократилось количество мусульманских священнослужителей в мечетях. Одна из причин подобного заключалась в ликвидации мусульманских учебных заведений, в частности мусульманской семинарии в Меджидие. Власти лицемерно объясняли это отсутствием интереса студентов к получению религиозного образования [3, с. 178].

Медресе играло важную роль в деле сохранения религии и языка тюрко-мусульман Добруджи. В этой связи М. Улькусал на страницах журнала «Эмель» выражал обеспокоенность сложившейся ситуацией, говоря: «Пройдет время, и в мусульманских мечетях некому будет проводить религиозные службы, не будет ни хатипов, ни имамов, ни муэдзинов. Не останется молящихся и совершающих мусульманские религиозные обряды. Таким образом, желания коммунистов станут реальностью – народ начнет исповедовать атеизм или же будет христианизирован» [4, с. 3].

По замечанию Ф. де Янга, причина сокращения квалифицированных священнослужителей заключалась не только в ликвидации мусульманских учебных заведений, но и в нежелании румынских властей утверждать новые кадровые назначения на должности имамов, предложенные муфтием. Как следствие, многие мечети в деревнях перестали функционировать и со временем обветшали, за исключением тех из них, которые имели историко-культурную ценность. Некоторые мечети перестали использоваться в религиозных целях. Другие – работали, преимущественно, во время пятничной молитвы и по праздничным дням. Роль мечети как места сосредоточения правоверных мусульман для совершения ежедневной пятикратной молитвы заметно упала. В основном ее посещали мужчины пенсионного, престарелого возраста. Если в этом уличались чиновники или учителя, то за это им грозило увольнение или же понижение в должности [1, с. 183–184].

По разным сведениям, в коммунистический период Румынии насчитывалось около 50-70 действующих мечетей [3, с. 180; 5, с. 6]. Для сравнения, в конце XIX века в 144 поселках и деревнях Добруджи насчитывалось 196 мечетей, из них 167 в Констанце и 29 в Тулче [6], согласно М. Улькюсалу, в 1940 году только в Констанце насчитывалось 122 мечети, в Тулче – 29 [7, с. 147].

На процесс деисламизации крымскотатарской диаспоры Добруджи влияло также и то, что мусульманские праздники не являлись официальными праздниками в государстве, а рабочий график не предусматривал времени для проведения обязательных намазов. Широко отмечавшиеся в исламской среде мусульманские праздники – ураза и курбан байрам приобрели более локальный, домашний характер, начали праздноваться без соблюдения определенных религией ритуальных традиций.

Проповеди во время праздничных и пятничных молитв были строго регламентированы и контролировались властями. Распространение исламских знаний в другие дни запрещалось. Этот факт в совокупности с практическим отсутствием религиозной литературы и ее недоступностью (включая Коран) способствовал религиозному невежеству даже по основному вопросу исламского вероучения [3, с. 181].

В 1970-е годы Румыния, получив крупные кредиты от стран Запада, начала строительство предприятий по переработке сырой нефти, которая должна была поставляться с Ближнего Востока [8, с. 551]. Налаживаются тесные политические и экономические связи с мусульманскими странами региона. В этих условиях активизируется деятельность муфтията мусульман Румынии. Только за первую половину 1970-х гг. муфтий Якуб Мехмет посещает Египет, Марокко, Ливан, Саудовскую Аравию, где встречается с представителями этих стран и знакомит их с положением, историей и культурой мусульман Добруджи¹. Зачастую многие заявления официального главы мусульман носят популистский характер и слабо отражают реальное положение мусульманского населения Румынии. Так, во время своего визита в Египет

¹ Муфтий Румынии в 1972 г. осуществил визиты в Марокко, Ирак, Ливан, в 1973 г. в Египет, в 1974 г. в Саудовскую Аравию, и т.д. [5, с. 5].

он рассказывал, что в румынском государстве дети изучают основы Ислама и читают Коран, существует средняя школа, в которой осуществляется изучение религии, молодежь имеет возможность получать исламское образование в мечетях, в которых также преподается арабский язык. В этом же интервью говорил о том, что общее количество мусульман Румынии составляет более миллиона человек.

Другим примером является выпущенная в 1976 году брошюра на румынском, английском и арабском языках, одной из целей которой являлось ознакомление представительства арабо-мусульманских стран с историко-культурными исламскими памятниками Румынии, прошлым и настоящим проживающих там мусульман [9]. Автор предисловия – муфтий Якуб Мехмет в радужных тонах пишет о соблюдении прав мусульман и возможности изучения ислама, гарантированных румынской конституцией [5, с. 2–5].

С 1980 года офис муфтия начинает выпускать издание – «Revista Cultului Musulman» («Журнал общества мусульман»), выходившее в печати раз в три месяца, в котором, по словам Ф. де Янга, особое значение придается описанию благосостояния мусульманского сообщества и отображению ислама в Румынии в весьма тривиальном виде, в сочетании с достоинствами социалистического государства и религиозной свободой, ему предоставляемой [3, с. 182].

Подобного рода информация, распространяемая муфтиятом Румынии, обуславливалась скорее политической конъюнктурой, нежели реальным положением дел. Все было направлено на идеологизацию существующего строя, служило агитационно-пропагандистским целям государственной партии. Хотя нужно признать, что в условиях коммунистической диктатуры, контролирующей абсолютно все сферы жизнедеятельности общества, иного быть и не могло. Безусловно, это вызывало возмущение и недовольство в среде авторитетных общественно-политических деятелей диаспоры. На страницах журнала «Emel» появляются статьи, в которых критикуются вышеупомянутые публикации и описывается бедственное положение мусульман Румынии, оказавшихся на грани ассимиляции [5].

Следует отметить и то, что желание Румынии наладить тесные взаимовыгодные политические и экономические связи с арабскими странами отчасти все-таки способствовало относительной либерализации властей по отношению к мусульманскому меньшинству. С 1973 года определенному количеству верующих было разрешено совершать паломничество в Мекку. В 1978 году румынское правительство взяло на себя обязательство создания благоприятных условий для возобновления исламского религиозного образования, импорта в страну Корана, реанимации начальных школ для турок и татар. Однако эти обещания остались в большей степени нереализованными [3, с. 182-183].

Если сравнивать процессы секуляризации и атеизации общественного сознания мусульман Румынии с такими же процессами в СССР и близлежащих странами социалистического лагеря (к примеру, в Болгарии и Югославии), то можно сказать, что они носили более мягкий характер.

Подводя итог можно сделать следующие выводы. С приходом коммунистов религиозная жизнь тюрко-мусульман Добруджи подверглась значительным пертурбациям и была взята под жесткий контроль государства. Последовали аресты служителей культа, запрет на публичное совершение обрядов, конфискация вакуфных земель и т.д. С целью организации тюрко-мусульман Добруджи под своей эгидой и взятия их под свой идеологический контроль в 1944 году власти создали «Мусульманский демократический союз», который не пользовался авторитетом у народа. Для того, чтобы нивелировать влияние ислама, выбить его из общественного сознания, превратив лишь в обрядовую компоненту религиозной жизни народа, ликвидировались учебные заведения, готовившие священнослужителей, осуществлялась кадровая политика, направленная на сокращение различных должностей служителей культа, что привело к дефунционированию многих мечетей и молебных домов. Был прекращен ввоз в страну религиозной литературы, запрещалось паломничество в Мекку, осуществление контактов с представителями исламских кругов других стран. Эти и другие меры способствовали росту религиозной безграмотности населения, подмене мировоззренческого базиса на атеистическо-материалистический. Созданные государством религиозные структуры служили агитационно-пропагандистским целям правящей партии и слабо выражали интересы мусульманского населения Румынии.

Источники и литература:

1. Önal M. N. Romanya Türklerine Bakış / Mehmet Önal // Türk Dünyası Araştırmaları. – 1994. – № 93. – S. 177–190.
2. Cojoc M. Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944-1966 // Tătarii în istorie și în lume. - București: Kriterion, 2003. – P. 285-298.
3. de Jong F. The Turks and Tatars of Romania : Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition // Fredrick De Jong // Turcica. – 1986. – № 18. – P. 165–189.
4. Ülküsal M. Romanya Komünistleri ve Türkleri / Müstecip Ülküsal / Emel. – 1969. – № 50. – S. 1–5.
5. Ülküsal M. Romanya'da bulunan müslümanlar / Müstecip Ülküsal // Emel. – 1976. – № 96. – S. 1–8.
6. Ekrem A. M. Tarihimizi tanıyalım / A. M. Ekrem // Karadeniz. – 1994. – № 2. – С. 3.
7. Ülküsal M. Dobruca ve Türkler / M. Ülküsal. – Ankara : Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1987. – 270 s.
8. Історія Центрально-Східної Європи : посібник для студентів історичних і гуманітарних факультетів університетів / За редакцією Л. Зашкільняка. – Львів : Львівський національний університет ім. Івана Франка, 2001. – 660 с.
9. Florescu, R. Prezența Musulmanilor în România = Muslims in Romania. Past and Present / R. Florescu. – București : Meridiane. –1976. – 40 p.